

АЗБУКА ВЕРЫ

Псевдоправославие

**Щит духовный. Молитва задержания
и иные молитвы, чтимые в напастях
и скорбях**

Православная художественная литература 2017

Щит духовный. Молитва задержания и иные молитвы, чтимые в напастях и скорбях

Псевдоправославие

«Молитва задержания» (ее текст см. в «Приложении») в последние годы получила широкое распространение в среде как воцерковленных, так и далеких от Церкви людей. «Молитву задержания» рекомендуют использовать для «задержания дьявола в его действиях, а также как молитву избавления от всякой людской злобы, зависти и подлости».

Отзыв о книге "Щит духовный. Молитва задержания и иные молитвы, чтимые в напастях и скорбях"

«Молитва задержания»

«Молитва задержания» (ее текст см. в «[Приложении](#)») в последние годы получила широкое распространение в среде как воцерковленных, так и далеких от Церкви людей. «Молитву задержания» рекомендуют использовать для «задержания дьявола в его действиях, а также как молитву избавления от всякой людской злобы, зависти и подлости». В народе «Молитва задержания» популярна в качестве «сильного средства», помогающего в случае проблем на работе (например, при угрозе увольнения), да и вообще в разных сложных жизненных обстоятельствах.

«Молитва задержания» имеет значительное сходство с каноническими (церковными) молитвами. Однако многие православные авторы отзываются о ней критически. Они указывают на то, что «Молитва задержания» включает прошения, противоречащие заповедям Евангелия, а также обращают внимание на сомнительное происхождение этой молитвы [\[1\]](#).

Действительно, не каждый текст, внешне похожий на церковную молитву, содержащий обращение к Богу и Пресвятой Богородице, упоминание святых и т. д., может считаться молитвой.

Например, Церковь отвергла имевшие хождение в народной среде так называемые апокрифические (или неканонические, «ложные») молитвы: «Молитву Киприана», «Молитву от трясовицы», «Молитву от всех болезней», «Сон Богородицы» и др. [\[2\]](#). И. Каратыгин писал о молитвах апокрифического характера: «Молитвы эти иногда более напоминают формы суеверных заговоров, чем освященных Церковью молитвословий, и вообще содержат указания на апокрифические верования и отличаются понятиями, вовсе не гармонирующими с ясным церковным представлением о христианстве». И. Я. Порфирьев отмечал, что «как в апокрифах к истинным представлениям... священной истории постоянно примешиваются вымыслы народной фантазии и древние мифические предания еще языческой старины, так и в апокрифических молитвах среди воззваний к Спасителю, Богоматери, ангелам и святым

постоянно встречаются представления из народных поверий и суеверий» [3].

Как бы ни был схож тот или иной текст с церковными молитвами, он не может быть признан молитвой, если его содержание расходится с учением Церкви, включает элементы фольклора и суеверий.

«Темна вода во облацех»

При чтении «Молитвы задержания» бросается в глаза смешение в ее тексте церковнославянского и русского языковых стилей (*все замыслы вокруг стоящих мя о моем перемещении, увольнении; вся благая начинания наши и желания; погубить жителей моя деревни, где жила [4]*). В молитвенных прошениях употребляется то звательный падеж (*Господи; Владычице; архистратиге Михаиле*), то именительный (*преподобный великий Еллий; блаженный Лаврентий*).

В тексте «Молитвы задержания» предложение может оборваться на полуслове (*И Ты, великий и грозный страже, архистратиге Михаиле, огненным мечом посекаяя все хотения врага рода человеческого и всех приспешников его, хотящих погубити мя*). Другие предложения, наоборот, словно бы «потеряли» начало (*Молитвой Елисея пророка некогда поразил сириян, задерживая их, и вновь исцелил их; И да исполнятся вся благая начинания наши и желания*). По-видимому, «утратили» первую часть и предложения, начинающиеся со слов «и ныне» и «так и ныне» (*И ныне удержи и замедли до благовремения все замыслы вокруг стоящих мя о моем перемещении, увольнении, смещении, изгнании; Так и ныне, разруши злые хотения и требования всех осуждающих мя, загради уста и сердца всех клеветующих, злобствующих и рыкающих на мя, и всех хулящих и унижающих мя; Так и ныне, наведи духовную слепоту на глаза всех восстающих на мя и на врагов моих*).

В «Молитве задержания» отсутствует обычное для многих канонических молитв славословие (при том, что текст молитвы содержит прошение: *поэтому да не умолкнут уста мои для обличения нечестивых и прославления праведных и всех дивных дел Твоих*).

В тексте «Молитвы задержания» присутствуют фразы, смысл которых таков: *удержи и замедли до благовремения все замыслы вокруг стоящих мя о моем перемещении, увольнении, смещении, изгнании; ныне приостанови все замыслы врагов моих, хотящих изгнати мя из града сего и погубити мя*. Здесь неясно, почему замыслы врагов о погублении человека или его изгнании нужно только приостановить и задержать *до благовремения*, а не совсем разрушить. В другом же месте говорится о том, что *злые хотения и требования всех осуждающих* нужно именно разрушить. Эта несогласованность может свидетельствовать о том, что текст молитвы составлялся поспешно.

Как замечает Л. Медведева, неаккуратность в выражениях можно представить себе на каком-нибудь популярном Интернет-форуме, «куда люди пишут походя, без особого трепета бросаясь словами». Но «печально, когда безграмотными оказываются тексты, претендующие на сакральность». Ведь «для текста, претендующего на высокий статус, значимой может оказаться и единственная запятая (вспомним резолюцию "Помиловать нельзя повесить")» [5]...

Издатели «Молитвы задержания» ссылаются на то, что ее источником является сборник молитв старца Пансофия Афонского, датируемый 1848 г. Однако при этом отсутствуют сведения о том, где хранится этот сборник, был ли он опубликован, упоминался ли он в церковной литературе XIX в., одобрялось ли его содержание священноначалием и т. д. Впрочем, особенности языка и стиля «Молитвы задержания» не позволяют датировать ее серединой XIX в. О молитвах, составленных в XIX веке, мы можем судить, например, по

молитвам киевского иеросхимонаха Парфения (Краснопевцева), святителя Филарета (Дроздова) и др. [6]. Да и можно ли считать соответствующими потребностям афонского инока середины XIX в. такие заботы субъекта «Молитвы задержания», как опасение увольнения с работы, изгнания из *града* и беспокойство за сохранность *дома сего, всех живущих в нем и всего достояния его?*

Таким образом, в случае с «Молитвой задержания» мы имеем дело с попыткой выдать небрежный «новодел» за относительно старинный текст, освященный авторитетом Святой Горы Афонской.

«Ненавидь врага твоего»?

Обращает на себя внимание уверенность субъекта «Молитвы задержания» в собственной праведности, отсутствие у него покаянного чувства. В тексте молитвы нет ни слова о покаянии, ни одного прошения об избавлении от грехов.

Между тем, чувство покаяния – основа всех видов христианского подвига, в том числе и молитвы. Покаяние неразрывно сопутствует вере во Христа; без покаяния христианин не может преуспеть ни в одной добродетели [7]. Как указывал святитель Игнатий (Брянчанинов), истинная молитва возможна лишь у тех христиан, сердца которых исполнены чувством покаяния. Молитва должна исходить «из сердца, наполненного нищеты духа; из сердца сокрушенного и смиренного» [8]. Если же покаяние не положено в основание молитвы, если оно не сделалось «душою и целью молитвы», то молящемуся грозит опасность подвергнуться прелести. «Всякий усиливающийся взойти на брак Сына Божия не в чистых и светлых брачных одеждах, устраиваемых покаянием, а прямо в рубище, в состоянии самообольщения и греховности, извергается вон, во тьму кромешную: в бесовскую прелесть», - писал святитель Игнатий (Брянчанинов) [9].

«Если будем внимательны к своим грехам, мы не будем смотреть на грехи ближнего», - говорил преподобный авва Моисей. «В каком бы искушении ни был ты, - учил авва Ор, - не жалуйся ни на кого, кроме себя, и говори: это случилось со мною по грехам моим» [10]. Отсутствие же чувства покаяния, нечувствие собственной греховности, напротив, влечет за собой осуждение ближних. Человек начинает видеть в них источник своих житейских неудач. Это хорошо видно на примере «Молитвы задержания». Именно вокруг стоящих, то есть ближних – наряду с нечистой силой, – субъект молитвы объявляет источником проблем и угрозой для себя и своего достояния.

Субъект молитвы считает себя страждущим от бесовских чар и нуждающимся в защите *от козней сатанинских*, просит оградить свой дом от *страхования*. При этом *бесовские чары* и *все дьявольские замыслы и козни* направлены на то, чтобы *досадити* молящемуся и *погубити* его и *достояние* его.

«Молитва задержания» составлена от лица человека, который считает себя со всех сторон окруженным врагами не только невидимыми, но и видимыми. Действия последних субъект молитвы скрупулезно перечисляет. Враги *осуждают* его, *клеветуют*, *злоствуют*, *рыкают*, *хулят*, *унижают* и *презирают* его. Вокруг стоящие вынашивают замыслы о *перемещении*, *увольнении*, *смещении* молящегося. Более того, враги хотят *изгнати* его *из града сего* и *погубити*. При наличии стольких врагов, *замышляющих пакостная творити*, неудивительно, что молящийся опасается за свою жизнь и за безопасность своей *келли*, *дома* и сохранность *достояния*. В молитве говорится, в частности, и о желании защитить дом *от огненного запаления*, *воровского нападения*.

Своих врагов молящийся считает также врагами Божиими (*вся сопротивная силы и всех хулящих имя Божие и презирающих мя*).

Какой же участи, по мнению субъекта «Молитвы задержания», заслуживают его многочисленные недоброжелатели?

Замыслы вокруг стоящих о перемещении, увольнении, смещении, изгнании молящегося должны быть задержаны, замедлены до благовремениа и приостановлены. Злые хотения и требования всех осуждающих должны быть разрушены, уста и сердца всех клеветующих, злобствующих, рыкающих, хулящих и унижающих - заграждены. Врагам нельзя позволить даже приблизиться к дому сему, презирающих нужно удержать за оградою дома. Субъект молитвы просит Господа: наведи духовную слепоту на глаза всех восстающих на мя и на врагов моих.

Итак, «Молитва задержания» содержит пожелание зла врагам. Тем самым она попирает заповедь Христа Спасителя: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). «Христос Спаситель учит нас такой любви, которая обнимает всех людей без различия: "А Я говорю вам: любите" всякого человека, кто бы он ни был, любите и "врагов ваших", тех, кто делает вам зло, будет ли этот человек одной с вами веры или нет; "благословляйте проклинающих вас" — говорите о них только доброе, желайте им только добра, но мало и этого — сами "благотворите ненавидящим вас". Если враг твой попал в какую-то беду, спешите к нему на помощь; если он голоден, накормите его; если жаждет, напоите его... "И молитесь за обижающих вас и гонящих вас", за всех тех, кто обижает, поносит вас, вредит вам. Жалейте их: они сами не знают, не понимают, что их учит делать вам зло отец всякого зла — диавол. Молитесь же за них, чтобы Отец Небесный не оставил их во власти диавола. Пожалейте их: это несчастные, больные люди; они больше себе вредят, чем вам. Вам они вредят временно, а себе вечно. Молитесь за них, они лучшие ваши благодетели: кто гонит и обижает вас, тот облегчает вам наказание за грехи ваши. Кто оскорбляет, поносит вас, тот дает вам случай заглянуть в ваше собственное сердце; загляни же каждый туда, и ты увидишь, какие там гады, страсти, живут... Пока не разломил ты хлеба, не видишь его гнилости, а разломил его — и увидишь, что он весь прогнил. Вот так же бывает и с сердцем нашим: пока тебя никто не трогает, ты думаешь, что ты свободен от злобы на ближнего, а скажут тебе слово обидное — посмотри, как закипит эта злоба в твоём сердце. Молись же за врагов своих: без них не увидишь бы тебе нечистоты твоей, а нечистые сердцем и Бога не узрят» [11].

Святитель Иоанн Златоуст увещевал своих слушателей подражать Господу, Который, будучи распинаем, молился за Своих распинателей. «Но как могу я, скажешь, подражать Владыке? Если захочешь, можешь; если бы это было невозможно, то Он не сказал бы: "Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим" (Мф. 11:29); если бы невозможно было для человека подражать Ему, то Павел не сказал бы: "Будьте подражателями мне, как я Христу" (1 Кор. 11:1). Впрочем, если ты не желаешь подражать Владыке, то подражай подобному тебе рабу, — говорю о Стефане, который первый открыл двери мученичества: он подражал Владыке, потому что как Владыка, висая [на кресте] среди распявших Его, молился за распинателей, так и этот раб, находясь среди побивавших его камнями, когда все бросали и он принимал на себя тучи камней, тогда, не обращая внимания на причиняемые ими страдания, говорил: "Господи! не вмени им греха сего" (Деян. 7:60)... Хочешь ли видеть и других, не только в Новом, но и в Ветхом Завете, которые делали то же самое [произносили молитву за врагов]? Это особенно удивительно, когда те, кому не было повелено любить врагов, но исторгать око за око и зуб за зуб и мстить равным за равное, достигали до высоты апостольской. Послушай, что говорит Моисей, в которого иудеи часто

бросали камни: "Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал" (Исх. 32:32). Видишь ли, как каждый из праведников предпочитал безопасность других собственному спасению? Ты ни в чем не согрешил: для чего же хочешь участвовать в их наказании? Я, говорит, не чувствую себя счастливым, когда другие страдают... Самуил пророк был так оскорблен, презрен и унижен иудеями, что Бог хотел утешить его. Слушайте со вниманием, увещаю вас. Бог сказал ему: "Не тебя они отвергли, но отвергли Меня" (1 Цар. 8:7). Что же тот, которого унижили, унизили, презрели, оскорбили? Послушай, что говорит он: "Не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас" (1 Цар. 12:23). Он считал грехом – не молиться за врагов. Да не будет со мною, говорит, такого греха, чтобы не молиться за вас. Видишь ли, как каждый из праведников старался следовать Владыке в этом прекрасном деянии?.. Какое же мы будем иметь извинение, когда все, жившие и в Новом и в Ветхом Завете, побуждают нас к молитве за врагов, а мы не будем стараться со всем тщанием исполнять это?.. Гораздо важнее – молиться за врагов, нежели за друзей; не столько приносит нам пользы молитва за друзей, сколько молитва за врагов. Послушай Христа, Который говорит: "Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари" (Мф. 5:46)? Посему, когда мы будем молиться за друзей, то мы еще не лучше мытарей; а если будем любить врагов и молиться за врагов, то будем подобными Богу по силам человеческим» [12].

Святитель Иоанн Златоуст указывал: «Когда мы просим чего-нибудь против врагов, тогда не только не бываем услышаны, но еще оскорбляем Бога» [13]. Господь «говорит: "Прощайте должникам вашим" (см.: Мф. 6:12), а ты Его Самого, повелевающего тебе прощать, призываешь против врагов своих. Что может быть хуже такого безумия?.. Как ты можешь получить прощение собственных грехов, когда просишь Бога, чтобы Он наказал грехи других?» [14] «Когда кто молится против врагов или против людей, причинивших ему какое-нибудь зло, то это – слова не человека, а дьявола. В самом деле, если клятва от дьявола,... то очевидно, что и молитва против врагов происходит от него же» [15].

Патриарх Кирилл, говоря о любви к врагам, призывает задуматься о том, что «наш враг не обязательно является носителем неправды. Чаще всего мы себя почитаем носителями добра и правды, а всех, находящихся с нами в конфликте, непременно отождествляем с неправдой и злом. А ведь может статься, что это вовсе не так. Ибо наш собственный взгляд на добро и зло способен оказаться весьма субъективным, а наш личный враг может в то же время и не быть врагом Божиим. Поэтому следует помнить о том, что пред лицом Царя Небесного все люди равны. Дождь, посылаемый от Господа, орошает и праведников, и грешников, а солнце равно светит как тем, так и другим. Ибо каждый человек есть чадо и творение Божие, возлюбленное Отцом Небесным. И если попытаться взглянуть на человеческие отношения под этим углом зрения, то, быть может, наши ненавистники окажутся не такими уж и врагами нам. Но тогда во взаимоотношениях с этими людьми злоба и вражда окажутся явно не лучшими средствами справедливого разрешения конфликта и утверждения истины» [16].

В «Молитве задержания» господствует дух злопамятности. Истинно же церковные молитвы пронизаны духом любви. Так, Церковью нам даны молитвословия «О умножении любви и искоренении ненависти и всякой злобы» и «О ненавидящих и обидящих нас». И, конечно, в них нет человеконенавистнических просьб о наведении *духовной слепоты на глаза врагов*.

Христианин должен стремиться к всецелому преданию своей жизни в волю Божию. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Нам должно странствовать со Христом, страдать с Ним, претерпеть распятие, вкусить смерть, быть погребенными, воскреснуть и вознестись. Сего желаю вам и себе: почему произношу вместе с вами сию истинную, исполненную духовного разума, утешительную молитву: "Господи! Совершай над нами волю Твою и нам даруй

мыслить, чувствовать, действовать по Твоей воле. Сего единого у Тебя просим, в сем едином заключаем все наши желания и моления"» [17]. Как замечал святитель Феофан Затворник, при недостатке покорности воле Божией «молитва будет иметь такой смысл: хочешь не хочешь, Господи, но подай; или по поговорке "Вынь да положь"» [18].

Именно недостаток покорности воле Божией ощущается в «Молитве задержания». Субъекту молитвы чуждо предание себя воле Божией, но он считает себя вправе просить об исполнении желаний: *и да исполнятся вся благая начинания наши и желания*. А ведь среди этих желаний есть и совсем не благочестивые (*наведи духовную слепоту на глаза всех восстающих на мя и на врагов моих*).

Не спасение души занимает внимание субъекта «Молитвы задержания», а житейские попечения: забота о сохранности имущества (достояния в терминологии «Молитвы задержания»), стремление отстоять в борьбе с «врагами» свое благополучие и «законное» место в жизни. Но «что пользы в благоденствии телесном, когда худо состояние душевное» [19]?

О «бесовских чарах»

В народе «Молитва задержания» воспринимается как «молитва от порчи», т. е. как защита от вредоносного колдовства. самого слова «порча» в тексте «Молитвы задержания» нет. Но, насколько можно понять, именно вредоносное колдовство подразумевается в молитве под *бесовскими чарами*, направленными на то, чтобы *досадити* субъекту молитвы и *погубити* его и *достояние* его (*И вы, вси святии земли Российстей, развеите силою молитв своих обо мне все бесовские чары, все диавольские замыслы и козни - досадити мне и погубити мя и достояние мое*).

По поводу «бесовских чар» нужно сказать следующее. «Разумеется, бесовские искушения - это реальность, с которой сталкивается каждый человек. Но заключается искушение не в том, что бесовские козни мешают нашему житейскому благополучию» [20], а в том, что бесы не перестают преклонять людей ко злу. Но злые духи не воздействуют на человека с помощью магии («чар»)!

«По сравнению с Божественным бытием активность зла иллюзорная и мнимая: диавол не имеет никакой силы там, где Бог не позволяет ему действовать, или, иными словами, он действует только в тех границах, в которых ему допущено Богом» [21]. Как писал преподобный Иоанн Дамаскин, демоны «не имеют ни власти, ни силы в отношении к кому-либо, если не получают позволения от Бога для осуществления целей Его домостроительства». И хотя демонам «позволено нападать на человека, но поступать насильственно с кем-либо они не имеют власти, ибо от нас зависит выдержать нападение или не выдержать» [22]. Диавол отнюдь не насильно влечет нас ко грехам. «Он не мог, - указывает святитель Иоанн Златоуст, - убедить Иова, несмотря на бесчисленные искушения, произнести даже одно богохульное слово; отсюда ясно, что в нашей власти следовать или не следовать его советам, и что мы не терпим от него никакого насилия, никакого тиранства». «Когда диавол увидит, - замечает также святитель Иоанн Златоуст, - что мы бодрствуем и трезвимся, то, помышляя, как напрасно он будет трудиться, удаляется от нас и скрывается» [23]...

«Вселение бесов или другие способы их воздействия на человека никогда не совершаются помимо Божественной воли (Иов. 1:12; 2:6), - пишет М. С. Иванов. - Поэтому народные поверья, признающие при наведении порчи безраздельную власть одного человека над другим, являются глубоко ошибочными» [24]. «Церковь не верит в то, что человека можно испортить.

Человек может только сам себя испортить. Если он живет греховной жизнью, если он допускает смертные грехи, если он не борется со своими вредными привычками, он может испортить себя и испортить жизнь окружающих людей», - говорит митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) [25].

В чем «сила» молитвы?

Текст «Молитвы задержания» обычно предваряет замечание: «Сила сих молитв в утаении от слуха и взора людского, в тайнодействовании ея». Это предупреждение вызывает множество вопросов. О каком «тайнодействовании» идет речь? Почему «тайнодействие» и «утаение от слуха и взора людского» присуще именно этой молитве, а не другим? Кем, когда и на основании чего это установлено?.. Ясно только, что не на основании церковного предания, которому неизвестна «Молитва задержания».

Нередко к «Молитве задержания» делается еще примечание: «Читается только по благословию духовника». Причина, по которой приведенную молитву можно читать только по благословию духовника, также не указывается.

Впрочем, цель подобных примечаний понятна - они должны сформировать у читателя представление, что перед ним - якобы «особо сильная» молитва. В народе даже существует представление, что «Молитву задержания» можно читать только в особенно трудных жизненных обстоятельствах (видимо, чтобы не «злоупотреблять» «силой молитвы»).

Но деление молитвенных текстов на более или менее эффективные («сильные») порождено не церковным, а суеверно-магическим отношением к молитве.

В мифо-магическом миросозерцании сверхъестественный мир представляется подчиненным «какой-то таинственной силе, которую и стремятся овладеть "посвященные"». Поэтому важна не вера, не упование на милость Божию, а «знание правил, следуя которым можно подчинить себе высшие силы» [26].

Один из «инструментов воздействия» на сверхъестественные силы - это сакральный текст. Магическое восприятие наделяет сакральный текст способностью «автоматического» действия, подобного тому, которого ожидают от амулета или любого магического обряда [27]. Например, согласно апокрифической «Молитве Михаилу Архангелу Грозному Воеводе Небесных сил», «аще который человек котораго дни прочитает молитву сию и того дни не прикоснется к нему дьявол незлой человек ниленостию блазнится сердце его аще или человек преставится от жити сего, то над душой его не примет силы» [28]. Согласно другому апокрифу, «Сну Богородицы», «кто этот сон на список спишет, или наизусть переймет, в том доме Владычица почивает с тремя ангелами, тот дом спасен и сохранен будет, и помилован: от огня от пламени, от вора, от разбойника, от колдуна и от портешшика, от болезни, от скорбости и от всякие немощи. Кто этот сон станет по трижды в день читати, на главе держати и в чистоте носить, тот человек от Бога спасение получит» [29]. Таким образом, для достижения желаемого результата нужно только «правильно» использовать сакральное слово.

Христианство же понимает молитву как обращение к свободной воле Божества, как прошение о милости Божией [30]. Молитвенный текст - «не волшебные слова, правильное воспроизведение которых дает гарантированный результат. Это — прошение, вопль, который может быть услышан, а может быть и отвергнут тем, кому адресован. Так мудрый родитель, слыша плач ребенка, вовсе не обязательно сразу выполняет любую его просьбу...» [31].

Поэтому «сила» молитвы заключена не в словах и не в «утаении от слуха и взора людского».

Святитель Феофан Затворник писал: «Сила не в словах молитвы, а в духовном настроении – страхе Божиим и в преданности Богу, и во всегдашнем внимании к Богу, и Ему предстоянии умном». «Сила молитвы – дух сокрушен, сердце сокрушено и смиренно». Так как истинная молитва – это «ума и сердца к Богу обращение», то необходимо поэтому «молиться всегда от сердца, не слова только произносить молитвенные, но из сердца изводить молитвенные к Богу воздыхания, они и составляют собственно молитву» [32].

«Молитва задержания» и магические тексты

Отметим некоторые признаки, сближающие «Молитву задержания» с магическими текстами (заговорами и апокрифическими молитвами).

С древнейших времен создатели памятников апокрифического характера стремились приписать свои произведения авторству того или иного чтимого лица. Апокрифические Евангелия («Евангелие Фомы», «Евангелие Филиппа», «Евангелие Варфоломея» [33]) выдавались за творения апостолов, апокрифическая «Молитва Киприана» приписывалась священномученику Киприану, епископу Антиохии Писидийской (память 2/15 окт.), и т. д. В наши дни «Молитве задержания» приписывается происхождение из сборника молитв афонского старца Пансофия.

В «Молитве задержания», так же, как в заговорах и апокрифических молитвах, присутствует убежденность в действенности вредоносного колдовства и вера в то, что этому колдовству можно противостоять с помощью магии же (в данном случае, с помощью чтения или хранения магического текста).

Основной мотив рассматриваемой нами молитвы – это мотив задержания, удержания, замедления, то есть остановленного или приостановленного движения. По мысли субъекта молитвы, подобно тому, как были некогда задержаны *сирияне, воды, движение Солнца и Луны*, так и ныне должны быть *задержаны и замедлены все замыслы врагов. Уста и сердца врагов должны быть заграждены, на глаза врагов должна быть наведена духовная слепота*. Примеры из Священного Писания и житий святых используются в «Молитве задержания» для оправдания зложелательства по отношению к «врагам». Субъект молитвы ссылается на житийные эпизоды для того, чтобы оправдать свое желание видеть врагов застывшими на месте (*пусть Святая Сила остановит их на том месте, где постигнет их*), удержанными в неподвижности (*И Ты, преподобный отче Поплие Сирийский, некогда своею непрестанною молитвою десять дней демона державший неподвижным и не могущим идти ни днем, ни ночью, ныне окрест келии моей и дома (моего) сего удержи за оградою его вся сопротивная силы и всех хулящих имя Божие и презирающих мя*).

В общем, цель «Молитвы задержания» – создать магическую «защиту», преграду для действий «врагов». Таковую же цель преследуют магические тексты.

Разнообразные заговоры были призваны «обезвредить» врагов (начальство, судей и т. д.). Враги, согласно заговорным текстам, должны застыть в неподвижности, лишиться речи [34] и зрения: «Как звезды от буйного ветра померкнут, так бы у моего супостата сердце и уста бы у него померкли; и как мертвый онемел, так бы тот мой супостат онемел и не возмог бы против меня глаголати; и как мертвый на свет не зрит, так бы и тот мой супостат не возмог бы на меня зрить и против меня глаголати» [35]. «Я, раб Божий (имя рек), иду на службу, светом ограждаюсь и звездами подпоясываюсь. Как радуется и веселится Матерь Божия Господу Богу – так бы и мне, рабу Божию Никите, начальники радовались и веселились, рук своих не подымали и уста свои не растворяли» [36]. «Святая Богородица, со ангелами Своими святыми, помози мне грешному рабу своему (имя реку), и загради моему супостату уста, да не возмогут

на мя глаголати зла» [37].

У субъекта заговора нет желания предать себя в волю Божию. Зато есть стремление повелевать «высшими силами», поставить их себе на службу, заставить их «работать» на себя.

Исполнитель заговора как бы ограждает себя магическим кругом из небесных сил:

Никола в зголовах,
Богородица в ногах,
Справа Иоанн Богослов,
Слева друг Христов,
Надо мной чуден крест
На семьдесят семь верст [38].

Небесные силы должны оградить человека «округ и около»: «Пошли, Господи, мне на помощь небесных воевод, Михаила и Гавриила, Рафаила и Уриила, херувимов и серафимов и всю небесную силу, и все архангельски и ангельски полцы с пламенными орудием, с покровом крил Твоих, да послещи, Господи, с ними небесными силами помощь и силу, десницу руку Твоею, еще же и пошли, Господи, ризу Твою святую, да нас одеешь ризою Твоею чесною, и наставят на путь истины, да станут округ и около всех нас рабов Божиих во весь свет крепостию Твоею и помощью и заступлением, яко столпы непоколебимии, и утвердят стены недвижимыя от земли и до небес» [39]. «Христос град рубит около меня, раба Божия имярек, со всех четырех сторон, три стены железны, четвертая каменная, кроет Христос город небом, замыкает замки о пяти спицах, ключ мечет во синее море» [40].

Характерно, что в «Молитве задержания» молитвы святого должны оградить дом наподобие магического круга (*И Ты, преподобный великий Еллий Египетский, некогда оградивший в круге крестным знаменем место поселения ученика своего, повелел ему вооружиться именем Господним и не бояться отныне демонских искушений. Огради дом мой, в коем я живу, в круге молитв твоих и сохрани его от огненного запаления, воровского нападения и всякого зла и страхования*). Иначе говоря, в «Молитве задержания» эпизод из жития преподобного Еллия Египетского [41] переосмыслен в категориях мифо-магического сознания.

Заговоры и апокрифические молитвы могут начинаться с обращения к одному лицу, а заканчиваться прошением к другому. Например, апокрифическая «Молитва Михаилу Архангелу Грозному Воеводе Небесных сил» начинается с обращения к Господу, а продолжается прошениями к Архангелу Михаилу [42]. «Молитва задержания» также начинается с обращения к Господу, но далее следуют прошения к святым, к Архистратигу Михаилу и к Пресвятой Богородице.

Роднит «Молитву задержания» с магическими текстами и сосредоточенность на земном благополучии, забота о сохранности достояния. Так, защита и приумножение «имения» и «стяжания» - важная функция «Молитвы Киприана»: «прогоняю все злое оно злых человек и лукавых бесов от раба Божия (имрек) и от всякого имения его, аминь», «заклинаю и связываю и проклиная вся духи лукавыя и очи злых человек и сосед ближних и дальних и вся чародейства лукавых человек от раба Божия (имя рек) и от дому его и от всего стяжания его, и яко умножил еси богатство второе Иовля, тако Господи Боже силам умножи домячнее житие и приход рабу Своему (имрек) имущему молитву сию»; «да соблюден будет раб Твой (имя рек) и весь дом и все стяжание его» [43].

Библейские мотивы, используемые в зачине «Молитвы задержания» (*Милосердный Господи, Ты некогда устами служителя Моисея, Иисуса Навина, задерживал целый день движение*

Солнца и Луны, доколе народ Израильский мстил врагам своим. Молитвой Елисея пророка некогда поразил сириян, задерживая их, и вновь исцелил их. Ты некогда вещал пророку Исаии: вот, Я возвращу назад на десять ступеней солнечную тень, которая прошла по ступеням Ахазовым, и возвратилось солнце на десять ступеней по ступеням, по которым оно сходило. Ты некогда устами пророка Иезекииля затворил бездны, останавливал реки, задерживал воды. И Ты некогда постом и молитвою пророка Твоего Даниила заграждал уста львов во рву), схожи с теми, которые встречаются в «Молитве Киприана». Согласно последней, нечистые духи прогоняются от человека и «от дому его» «молитвою ею же помолися Иисус Навин и ста солнце и луна; и молитвою ею же помолися Илия и удержа небо; и молитвою, ею же помолися Данил пророк и загради уста львом; и молитвою ею же помолися трие отроцы Анания, Азария, Мисаил погасиша пламень пещный и бысть в росу прохладну; силою держащаго волны морские и укротеваущаго» (упоминается в «Молитве Киприана» и «моление Елисеево») [44].

Подводя итоги

Даже если мы вычеркнем из «Молитвы задержания» наиболее одиозные места (напр., *наведи духовную слепоту на глаза всех восстающих на мя и на врагов моих*), она все равно не превратится в церковную молитву, ведь мировоззрение, породившее «Молитву задержания», питается из нецерковных источников.

По отношению к церковным молитвословиям «Молитва задержания» представляет собой «антимолитву». Например, вместо самоосуждения и покаяния в собственных грехах мы находим в тексте «Молитвы задержания» многословное перечисление грехов ближних – «врагов», по мнению субъекта молитвы. Вместо прощения «ненавидящих и обидящих нас» в «Молитве задержания» содержится просьба о наказании их (о наведении духовной слепоты на глаза врагов), вместо смиренного предания себя в волю Божию – требование исполнения желаний (и да исполнятся вся благая начинания наши и желания).

Таким образом, «Молитва задержания» может быть отнесена к апокрифическим молитвам: как и они, «Молитва задержания» вступает в противоречие с православным вероучением, в частности, с церковным пониманием цели и сущности молитвы.

Скитер Е. М.

Приложение

Молитва задержания

Милосердный Господи, Ты некогда устами служителя Моисея, Иисуса Навина, задерживал целый день движение Солнца и Луны, доколе народ Израильский мстил врагам своим.

Молитвой Елисея пророка некогда поразил сириян, задерживая их, и вновь исцелил их.

Ты некогда вещал пророку Исаии: вот, Я возвращу назад на десять ступеней солнечную тень, которая прошла по ступеням Ахазовым, и возвратилось солнце на десять ступеней по ступеням, по которым оно сходило [45].

Ты некогда устами пророка Иезекииля затворил бездны, останавливал реки, задерживал воды [46].

И Ты некогда постом и молитвою пророка Твоего Даниила заграждал уста львов во рву [47].

И ныне задержи и замедли до благовремениа все замыслы вокруг стоящих мя о моем перемещении, увольнении, смещении, изгнании.

Так и ныне, разруши злые хотения и требования всех осуждающих мя, загради уста и сердца всех клеветующих, злобствующих и рыкающих на мя, и всех хулящих и унижающих мя.

Так и ныне, наведи духовную слепоту на глаза всех восстающих на мя и на врагов моих.

Не Ты ли вещал апостолу Павлу: говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла [48].

Смягчи сердца всех противоборствующих благу и достоинству Церкви Христовой. Поэтому да не умолкнут уста мои для обличения нечестивых и прославления праведных и всех дивных дел Твоих. И да исполнятся вся благая начинания наши и желания.

К вам, праведницы и молитвенницы Божии, наши дерзновенные предстателие, некогда силою своих молитв сдерживающие нашествие иноплемеников, подход ненавидящих, разрушившие злые замыслы людей, заграждавшие уста львов, ныне обращаюсь я с молитвою моею, с моим прошением.

И Ты, преподобный великий Еллий Египетский, некогда оградивший в круге крестным знаменем место поселения ученика своего, повелел ему вооружиться именем Господним и не бояться отныне демонских искушений [49]. Огради дом мой, в коем я живу, в круге молитв твоих и сохрани его от огненного запаления, воровского нападения и всякого зла и страхования.

И ты, преподобный отче Поплие Сирийский, некогда своею непрестанною молитвою десять дней демона державший неподвижным и не могущим идти ни днем, ни ночью [50]; ныне окрест келии моею и дома (моего) сего удержи за оградою его вся сопротивная силы и всех хулящих имя Божие и презирающих мя.

И Ты, преподобная девственница Пиама, некогда силою молитвы остановившая движение шедших погубить жителей тоя деревни, где жила, ныне приостанови все замыслы врагов моих, хотящих изгнати мя из града сего и погубити мя: не допускай им приближаться к дому сему, останови их силою молитвы своей: «Господи, Судия Вселенной, Ты, которому неужгодна всякая неправда, когда приидет к Тебе молитва сия, пусть Святая Сила остановит их на том месте, где постигнет их» [51].

И Ты, блаженный Лаврентий Калужский, моли Бога о мне, как имеющий дерзновение пред Господом предстательствовать о страждущих от козней диавольских. Моли Бога о мне, да оградит Он мя от козней сатанинских.

И Ты, преподобный Василий Печерский, соверши свои молитвы запрещения над нападающими на меня и отжени все козни диавольские от мене [52].

И вы, вси святии земли Российстей, развеите силою молитв своих обо мне все бесовские чары, все диавольские замыслы и козни — досадити мне и погубити мя и достояние мое.

И Ты, великий и грозный страже, архистратиже Михаиле, огненным мечом посекаая все хотения врага рода человеческого и всех приспешников его, хотящих погубити мя. Стой нерушимо на страже дома сего, всех живущих в нем и всего достояния его.

И Ты, Владычице, не напрасно именуемая «Нерушимой стеной», буди для всех враждующих

против меня и замышляющих пакостная творити мне, воистинну некоей преградой и нерушимой стеной, ограждающей мя от всякого зла и тяжких обстоятельств.

Примечания

[1] См., напр.: Священник Алексей Плужников. «Щит и меч» православных христиан. протоиерей Борис Балашов. Ответы на письма читателей // Московские Епархиальные Ведомости. №1-2 за 2011 год. Можно ли ежедневно читать молитву задержания без благословения священника? Являются ли заблуждением молитвы задержания? иерей Дионисий Свечников. священник Димитрий Кулигин.

[2] См., напр.: Молитва святого священномученика Киприана на прогнание сопротивных неприязненных сетей и на имущих дух нечистый, надо всяким иным. Молитвы от двенадцати трысавиц и лихорадк. Молитва от всех болезней. Сон Пресвятыя Богородицы.

[3] Цит. по: М. Д. Каган-Тарковская. Древнерусские врачевальные молитвы от укуса змеи.

[4] Здесь и далее цитаты из «Молитвы задержания» выделены курсивом.

[5] Людмила Медведева. О «смертоносне дубине» и о беседах с бесами.

[6] Молитва иеросхимонаха Парфения Киевского. О «Ежедневной молитве святителя Филарета (Дроздова)» см.: Священник Павел Хондзинский. Путь волхвов.

[7] См.: Игумен Марк (Лозинский). Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам святителя Игнатия (Брянчанинова). М.: Благо. С. 42-43, 48.

[8] Там же. С. 60-61.

[9] См.: И. М. Концевич. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 33.

[10] Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов // Луг духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М.: Правило веры, 2004. С. 599-600, 625.

[11] "Любите врагов ваших" (Мф. 5: 42-48).

[12] Святитель Иоанн Златоуст. Беседа 2 о Кресте и разбойнике.

[13] Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на псалмы. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003. С. 76.

[14] Там же. С. 20.

[15] Там же. С. 46.

[16] Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Слово пастыря. Бог и человек. История спасения. Беседы о православной вере. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 156.

[17] Игумен Марк (Лозинский). Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам

святителя Игнатия (Брянчанинова). М.: Благо. С. 16-17.

[18] Святитель Феофан Затворник. Мудрые советы. Минск, 2004. С. 226.

[19] Благовестник, или Толкование блж. Феофилакта Болгарского на святое Евангелие. В 4 кн. Кн. 1: Евангелие от Матфея. М.: Лепта-Пресс, 2005. С. 226.

[20] «Мне сказали, что у меня порча...»

[21] Епископ Иларион (Алфеев). Таинство веры. Введение в православное богословие. М.: Эксмо, 2008. С. 87.

[22] Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 136-137.

[23] Митрополит Московский и Коломенский Макарий. О Промысле Божиим по отношению к главным видам творений Божиих (к миру духовному).

[24] Бес. [общеслав. слово, восходящее к индоевроп. *bhoi-dho-s* - вызывающий страх; обозначает существо, к-рого следует бояться], наименование злого духа в древнеслав. язычестве, а также в христ. эпоху на церковнослав. и др. слав. языках.

[25] Церковь и мир от 18 июня 2011.

[26] Протоиерей В. В. Зеньковский. Апологетика. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 264, 228.

[27] См.: Средневековая Европа глазами современников и историков. Часть третья. Средневековый человек и его мир.

[28] Молитва Михаилу Архангелу Грозному Воеводе Небесных сил.

[29] Сон Пресвятыя Богородицы. См. также: А. В. Туякова. Вариативность способов включения в заговоры апокрифического текста «Сон Богородицы».

[30] См.: Протоиерей В. В. Зеньковский. Апологетика. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 228

[31] Людмила Медведева. О литургическом творчестве и «православных заговорах».

[32] Святитель Феофан Затворник. Мудрые советы. Минск, 2004. С. 236, 5, 223, 217.

[33] См.: Апокрифы.

[34] А. Топорков. «И угрыз бы их за заднюю ногу». Как заколдовать начальство и судей // Родина. № 9. 2003. С. 84-85.

[35] Заговор против супостата.

[36] Молитва 2-я.

[37] Заговор заградить уста супостату.

[38] [Молитва на сон грядущим].

[39] Молитва святого священномученика Киприана на прогнание сопротивных неприязненных сети и на имущих дух нечистый, надо всяким иным.

[40] Там же.

[41] См.: Прп. Еллий монах. Об авве Эллине // Лавсаик.

[42] Молитва Михаилу Архангелу Грозному Воеводе Небесных сил.

[43] И. С. Пр-ский. Народные суеверия // Олонецкие губернские ведомости. 1873. № 75. С. 857; № 76. С. 870 – 871; № 78. С. 891 – 892.

[44] Там же.

[45] Ис. 38, 8.

[46] Иез. 31, 15.

[47] Евр. 11, 33.

[48] Деян. 18, 10.

[49] Лавсаик.

[50] Древний Патерик, стр. 238-240.

[51] Лавсаик.

[52] Киево-Печерский Патерик.